

Си Чао бросил документы и выбежал, оставив в конференц-зале лишь ошарашенных коллег. Он добежал до конца коридора, где было окно, распахнул его и прыгнул вниз. Чэнь Ян, выскочив следом, увидел лишь его удаляющуюся спину. Четвертый этаж — как бета, он не рискнул прыгать и поспешил к лифту.

Сердце Си Чао бешено колотилось. Даже на поле боя он не испытывал такой паники. Он не заботился о скрытности: оттолкнувшись от стены здания, он совершил несколько мощных прыжков и приземлился на крышу соседнего дома. Моросил мелкий дождь, и фигура Си Чао превратилась в размытый силуэт. Он перепрыгивал с одной высоты на другую. Быстрее, нужно быстрее, иначе он потеряет своего любимого омегу!

Время летело, словно секунды, и словно вечность. Наконец он добрался до крыши частной клиники. Здание имело двадцать два этажа. Си Чао замер на краю, высмотрел нужное окно и, сгруппировавшись, прыгнул вниз.

Грохот разбитого стекла эхом разнесся по этажу. Сяо Пан и Чэн Хуа вздрогнули и обернулись: Си Чао стоял перед ними, твердо опираясь на ноги.

— Черт возьми! — Чэн Хуа вытаращил глаза и взвизгнул: — Ты... ты откуда взялся? Это же пятый этаж!

Си Чао проигнорировал его и бросился к Сяо Пану:

— Где Сяо Янь? — Его голос был полон небывалой тревоги.

Сяо Пан еще не пришел в себя от шока. Он лишь механически указал на операционную и пробормотал:

— Только что зашел.

Си Чао рванулся вперед. Дверь операционной была автоматической и закрытой. Он толкнул ее, но она не поддавалась. Не теряя времени, он высвободил агрессивные феромоны. Ледяной холод снежных вершин, словно острый клинок, обрушился на дверь. С громким треском она разлетелась на куски.

— Офигеть! — воскликнул Чэн Хуа. — Вот это мощь!

Си Чао ворвался в помещение. Внутри был длинный коридор, ведущий к нескольким операционным, но все двери были закрыты, а свет погашен. Лишь в одной из них горела лампа. Сердце Си Чао готово было выпрыгнуть из груди. Он подбежал к нужной двери и распахнул ее:

— Остановитесь!

Кончик скальпеля замер в миллиметре от кожи на затылке Бо Яня. Си Чао взмахнул рукой, и инструмент вылетел из рук Доктора Чэна, с лязгом вонзившись в стену. Следом хлынула

ледяная волна феромонов. Врачи и медсестры, охваченные головокружением и слабостью, рухнули на пол.

Си Чао подбежал к Бо Яню, который неподвижно лежал на столе, ничего не подозревая. Из-за наркоза он спал крепким сном. Руки Си Чао дрожали. Сорвав с омеги хирургическую простыню, он крепко прижал его к себе. Зарывшись лицом в его шею и вдыхая тонкий аромат снежной сливы, исходящий от его железы, Си Чао наконец почувствовал, что вернул свое сокровище.

— Янь-Янь, я чуть не потерял тебя, — прошептал он, и в его голосе слышалась дрожь.

Сяо Пан и Чэн Хуа вбежали в комнату и застыли, увидев Си Чао, обнимающего Бо Яня, и лежащий без сознания персонал. В воздухе все еще висел холод снежных вершин, отчего ноги у обоих подкосились, и им пришлось опереться о стену.

— Господин Си, с ним все в порядке? — робко спросил Сяо Пан.

Си Чао подхватил Бо Яня на руки и обернулся. Его взгляд был настолько холодным и пронзительным, что Сяо Пан не решился встретиться с ним глазами.

— Господин Си, — указал на доктора Чэна Чэн Хуа, — почему мой дядя и остальные без сознания?

Си Чао поджал губы, его голос звучал отчужденно и раздраженно:

— Ничего страшного, скоро придут в себя.

С этими словами он вышел из операционной. У выхода он столкнулся с подросшим Чэнь Яном. Тот тяжело дышал, опираясь на колени:

— Молодой... господин, с господином Бо... все хорошо?

Си Чао бросил на него короткий взгляд:

— Все в порядке. Я ухожу, разберись здесь с последствиями.

— Слушаюсь!

Чэнь Ян прислонился к стене, пытаясь отдышаться. Выпрямившись, он тщательно расправил складки на одежде. Затем достал телефон, открыл фронтальную камеру и привел в порядок волосы и бороду. Придется извиняться перед клиникой за сломанную дверь, нужно выглядеть достойно.

Он перешагнул через обломки и увидел Сяо Пана.

— Привет, Сяо Пан! — улыбнулся Чэнь Ян.

Когда Си Чао ушел, к остальным вернулось самообладание. Услышав приветствие, они обернулись.

— Ты... ты меня знаешь? — спросил Сяо Пан, указывая на себя.

Чэнь Ян подошел ближе, открыл WeChat и усмехнулся:

— В прошлый раз, когда я подвозил господина Бо, тебя не было. Я Чэнь Ян, помощник Си Чао. Давай добавимся в друзья? Нам еще не раз придется общаться.

Сяо Пан поспешно отсканировал код. Чэн Хуа, наблюдая за ними, тоже достал телефон и, сощурившись, очаровательно улыбнулся:

— Старший, добавь и меня, а?

При виде Чэн Хуа Чэнь Ян покраснел. У того было милое детское лицо, а ямочки на щеках казались настолько сладкими, что Чэнь Ян почувствовал себя пьяным. Вот он — омега его мечты! Нежный, домашний, умеющий готовить и вязать. Совсем не такой, как Бо Янь. Тот был слишком вспыльчивым, вряд ли кто-то, кроме его господина, смог бы с ним ужиться.

Борода скрывала румянец Чэнь Яна. Он снова поправил волосы и пожалел, что не взял с собой расческу. Чэн Хуа, не дождавшись ответа, снова сладко позвал:

— Дядя, добавь меня!

Чэнь Ян замер:

— Чего? Мне всего двадцать пять, какой я тебе дядя?

Он протянул свой код:

— Для меня честь. Но я правда не дядя.

Получив желаемое, Чэн Хуа воодушевился:

— Дя... ой, старший, ты тоже такой же сильный, как господин Си? Как он умудрился прыгнуть в окно? Это же пятый этаж, я смотрел — там сплошная гладкая стена! Научишь меня?

Чэнь Ян неловко рассмеялся. Как он, бета, мог такое повторить? Это способности альфы. Но терять лицо перед Чэн Хуа не хотелось, и он замялся.

В этот момент раздался громкий стон:

— Моя операционная! Кто это сделал?!

Доктор Чэн выбежал в коридор, увидел грудку стекла и чуть не схватился за сердце. Чэнь Ян, Сяо Пан и Чэн Хуа бросились к нему.

— Я все возьму! — Чэнь Ян сунул доктору банковскую карту. — По полной стоимости!

Только он успел перевести деньги, как зазвонил телефон — это был инспектор Лю.

— Чэнь Ян! — рявкнул голос в трубке. — Ты пролетел на восемь красных сигналов подряд! Если не объяснишься, я аннулирую твои права! Твой босс в прошлый раз пролетел на двенадцать, сказал, что жена в больнице. Что придумаешь на этот раз?

— Моя мама умерла! — выпалил Чэнь Ян.

— О... э-э... приношу соболезнования.

— Спасибо!

— Но штраф все равно придется оплатить.

— Завтра же приеду!

Чэнь Ян победоносно изогнул бровь. Гениально! Его отец омега, мамы у него отродясь не было. Но, обернувшись, он увидел, что Чэн Хуа смотрит на него как на сумасшедшего.

— Сяо Хуа, послушай, я все объясню...

<http://bllate.org/book/22117/2302621>